

*Одоева Ольга Исааковна
канд. экон. наук, доцент
зам. директора по учебной и воспитательной работе
Бурятского филиала ОУП ВО «АТиСО»*

О КРИЗИСЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Падение доходов россиян ускорилось втрое. После заявления президента РФ Владимира Путина о возобновлении роста доходов населения в России резко ускорилось падение уровня жизни.

Реальные располагаемые денежные доходы населения (то есть сумма, которая остается после всех обязательных расходов с поправкой на инфляцию) в апреле 2017 г. рухнули на 7,6%.

Зафиксированный статистикой спад стал рекордным с августа 2016 год и оказался в 4,5 раза глубже, чем ожидали опрошенные Bloomberg эксперты (1,7%). По сравнению с мартом обвал доходов ускорился в 3,3 раза и был третьим по масштабам за последние 8 лет: лишь в июле и августе 2016-го население России беднело быстрее. Накопленным итогом с октября 2014 года, кошельки россиян «похудели» на 16,2%, в результате за чертой бедности оказались 4 млн. человек, а общее число официально нищих, то есть получающих доход ниже прожиточного минимума, приблизилось к 20 миллионам.

В апреле 2017-го в среднем доход гражданина России составил 30500 рублей. Это на 1000 рублей меньше, чем в апреле прошлого года, и на 250 ниже среднего уровня за 2016 год.

С учетом же накопленной за 10 лет инфляции 30500 рублей сегодня - это лишь чуть больше 13 рублей, что соответствует среднему уровню доходов в 2007 году.

При этом беднеют в первую очередь самые бедные - пенсионеры и получатели социальных выплат, по которым падение цен на нефть ударило в разы сильнее, чем по нефтяным компаниям. В среднемассовом сегменте (20-40

тысяч рублей) доходы за 2014-2016 гг. упали в целом на 17,5%, а в сегменте с самыми высокими доходами они выросли на 9,6% - это «ловушка, расширяющая социальное расслоение», констатирует зампред правления ВТБ 24 Михаил Кожокин.

У работающего населения уровень жизни упал не так сильно - на 3,1% за 2,5 года. В апреле же Росстат зафиксировал рост - на 2,5 тысяч рублей, или 6,7% в номинальном выражении. Однако инфляция «съела» три четверти этого прироста, оставив в реальном выражении 2,5%.

При этом подавляющее большинство получают меньше: итоговую цифру искажают данные по узкой прослойке с высокими доходами, а также бонусам топ-менеджерам в корпорациях, экспортирующих сырье.

Так, в нефтедобыче средняя зарплата увеличилась на 23% по сравнению с февралем - до 106245 рублей, в производстве нефтепродуктов - на треть за месяц и на 12,7% за год, до 101538 рублей; в банках и финансовых компаниях - на 7,9%, до 80741 рубля.

При этом у 55% населения зарплаты не превышают 25 тысяч рублей, а у трети - ниже 15 тысяч рублей.

Спад уровня жизни формирует в экономике порочный круг, отмечают эксперты Аналитического кредитного рейтингового агентства: «Падение реальных расходов одних экономических субъектов ведет к падению доходов других, а последние, сокращая потребление, стимулируют дальнейшее падение доходов первых».

В 2017-м году, как считают в АКРА, падение уровня жизни продолжится на фоне стагнации экономики: доходы населения упадут еще на 0,2%, а на докризисный уровень не выйдут даже через 5 лет.

В 2018-м году прирост составит на 0,3%, а в следующие три года не более чем 1,2%. В результате к 2021-му году показатель будет на 7,5% ниже отметок 2013 года.

Таким образом, мы в очередном кризисе по доходам населения, и это кризис серьёзный. Доходы дико падали в 90-х, потом был дефолт, мягкий кризис, и сейчас пошло опять. В существующих стратегиях социально-экономического развития этого вообще нет. Вроде как мы живём хорошо, а будет ещё лучше. Это уже другая страна, у нас должны быть разные стратегии для людей с разным уровнем жизни. Мы – латиноамериканская страна, если судить по неравенству доходов. Когда в правительстве составляется стратегия, нужно понимать, что это даст людям, которые живут хуже, чем в советское время.

Если затронуть вопрос о бюджетах сибирских регионов. Сейчас часто звучит вопрос: «Можно ли скоординировать усилия всех сибирских регионов по улучшению бюджетных отношений с федеральным центром?». Одни только требования роста инвестиций, например, как условие выдачи выравнивающей дотации в стране, где инвестиции тотально падают. Россию «кормят» только «три с половиной региона». Ханты-Мансийский автономный округ до падения цен на нефть давал 28% всех доходов в бюджет страны, Ямало-Ненецкий – 10 %, а Москва в разные годы – 14-16%. Санкт-Петербург – 5%. Почти 60% всех налогов в федеральный бюджет дают четыре субъекта Федерации.

Республика Бурятия – депрессивная территория. Это связано с повышенной алкоголизацией, плохими условиями жизни и худшей доступностью медицины. Стратегия, которая не говорит, что она будет делать с 40 % населения, – маниловская. Необходим диалог власти столицы с народом: «когда вы там наверху решаете, что с нами делать, спросите наше мнение, мы вам обеспечиваем более 40% всех доходов». «Простое импортозамещение будет дороже и хуже», так как экономика делает обработку невыгодной из-за высокой цены на переоснащение предприятий. «Рост производства будет спотыкаться о потолок платежеспособности населения», что еще сильнее ограничит экономику.